

15 августа

1888 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

(Годъ XXVIII).

ЧЕРНИГОВСКІЯ

№

Выходятъ
два раза въ
мѣсяцъ.
Годовая
цѣна 4 руб.
50 к. съ пе-
ресылкою.



15-й

Подписка
принимается
въ редакціи
„Чернигов-
скихъ Епар-
хіальныхъ
Извѣстій“, въ
зданіи Черн.
Дух. Семин.

ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе: I. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—II. Разныя извѣстія.

I. РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Опредѣленіе Черниговской духовной консисторіи, 14 іюля 1888 года Его Преосвященствомъ утвержденное.

1888 года, іюня 18 дня. Черниговская духовная консисторія, по разсмотрѣніи переписки о порядкѣ раздѣла доходовъ между членами причта соборныхъ церквей, Приказали: При разрѣшеніи рапортовъ протоіерея Флерова Новгородсѣверскаго собора и священ-

ника Левицкаго, въ виду 12 пункта опредѣленія Свя-
тѣйшаго Синода ^{16/24} декабря 1887 года, слѣдуетъ
прийти къ такому заключенію, что какъ протоіерей
Флеровъ, такъ и другіе при соборныхъ церквахъ
штатные протоіереи, по своему служебному положе-
нію, имѣютъ преимущество предъ соборными священ-
никами, какъ люди болѣе заслуженные, чѣмъ послѣд-
ніе, а потому при дѣлѣжѣ кружечныхъ доходовъ и
другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія, должны полу-
чать и большую часть таковыхъ въ сравненіи съ
священниками; почему, примѣняясь въ данномъ слу-
чаѣ къ причту Соборно-Успенской церкви города
Новгородсѣверска, состоящему изъ пяти членовъ, и
основываясь на 12 пунктѣ означеннаго Синодальнаго
опредѣленія: Флеровъ, при раздѣлѣ кружечныхъ и
другихъ доходовъ, долженъ получать 4 части, свя-
щенникъ 3 части, діаконъ двѣ части и каждый при-
четникъ 1 часть, т. е. всякій доходный рубль дол-
женъ быть раздѣленъ на 11 частей, и эти части дол-
жны быть распределены и усвоены по принадлежно-
сти; слѣдовательно, при раздѣлѣ арендныхъ съ паромъ
256 руб. 50 коп., протоіерей Флеровъ долженъ полу-
чать 93 руб. 27 коп., священникъ Левицкій 69 руб.
95 коп., діаконъ 46 руб. 62 коп. и каждый псалом-
щикъ по 24 рубля 33 коп. Затѣмъ обращаясь къ обсуж-
денію просьбы Левицкаго о выдачѣ ему равной изъ
доходовъ части съ протоіереемъ Флеровымъ по вни-
манію къ тому, что онъ съ послѣднимъ несетъ рав-

носильные труды и самъ исключительно отправляетъ Богослуженіе въ приписной къ собору Воскресенской церкви и ведетъ церковные документы, то ходатайство это въ виду 12 пункта помянутаго Синодальнаго опредѣленія, не можетъ быть уважено, тѣмъ болѣе, что если священникъ Левицкій отправляетъ только самъ Богослуженіе въ Воскресенской церкви, то получаетъ за это и извѣстное вознагражденіе и въ то же время получаетъ причитающуюся ему часть изъ доходовъ соборной церкви. Въ виду вышеизложеннаго консисторія полагаетъ, и Его Пресвященство 14 іюля сего 1888 года утвердилъ: установивъ такой раздѣлъ кружечныхъ доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія между членами причта Новгородсѣверскаго Успенскаго собора, послать указъ къ исполненію сего протоіерею Флерову, а въ предупрежденіе могущихъ произойти споровъ между членами соборныхъ причтовъ состоящихъ изъ пяти членовъ послать указы чрезъ подлежащихъ благочинныхъ для свѣдѣнія и причтамъ соборовъ: Нѣжинскаго, Козелецкаго, Глуховскаго, Мглинскаго и Конотопскаго. Что же касается до причтовъ соборовъ Сосницкаго и Стародубскаго, состоящихъ изъ четырехъ членовъ, то при раздѣлѣ доходовъ, протоіерей или занимающій штатное протоіерейское мѣсто священникъ долженъ на основаніи издавна существующаго правила, получать съ рубля $\frac{1}{2}$ діаконъ $\frac{1}{4}$ и псаломщики по $\frac{1}{8}$ части, о чемъ и этимъ причтамъ чрезъ благочинныхъ

послать указы и сообщить въ редакцію Епархіальныхъ Извѣстій для припечатанія.

II. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Священникомъ Иоанно-Предтечинской церкви города Стародуба Мартиніаномъ Доброгаевымъ, 28 апрѣля коллежскій секретарь житель г. Стародуба Андрей Павловъ Розенкранцъ, 37 лѣтъ отъ рожденія, лютеранскаго исповѣданія, присодиненъ къ православной церкви съ сохраненіемъ прежняго имени.

— Священникомъ Николаевской церкви села Жутокъ, Черниговскаго уѣзда, Василиемъ Волковичемъ 8 іюля просвѣщенъ св. крещеніемъ окончившій курсъ Черниговской гимназіи мѣщанинъ города Рѣчицы, Минской губерніи, еврей Езекииль Моисеевъ Нейманъ, 21 года отъ рожденія, съ нареченіемъ ему имени Александръ.

Журналь № 8-й.

1888 года, іюня 28 обще-епархіальный съѣздъ депутатовъ духовенства по училищнымъ дѣламъ, разсматривая дѣло, препровожденное при отношеніи правленія Черниговскаго духовнаго училища, по вопросу о постройкѣ новаго общежитія при Черниговскомъ духовномъ училищѣ и ссудѣ духовенству Стародубскаго училищнаго округа денегъ изъ строительнаго учи-

личнаго капитала на постройку зданія для Стародубскаго духовнаго училища и находя, что Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Веніаминъ изъявляетъ согласіе на постройки общежитія при Черниговскомъ училищѣ съ тѣмъ только, что-бы къ сказанной постройкѣ было приступлено тогда, когда соберется достаточная для того сумма, и что правленіе Черниговскаго училища, въ виду крайне безотложной необходимости постройки общежитія, не имѣетъ возможности изъ средствъ своего строительнаго капитала сдѣлать сеуды духовенству Стародубскаго училищнаго округа на постройку новаго зданія для училища, постановилъ: по предмету постройки общежитія при Черниговскомъ духовномъ училищѣ исполнить резолюцію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Веніамина, а по предмету постройки новаго зданія для Стародубскаго духовнаго училища, предложить духовенству Стародубскаго училищнаго округа изыскать свои мѣстныя средства.

На этомъ журналѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Леанасія, 4 іюля 1888 года такая: „Въ отчетѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Миропольскаго о произведенной имъ въ 1887 году ревизіи Черниговскаго духовнаго училища прописано, что Черниговское училище съ вѣншей стороны вполнѣ благоустроено: оно имѣетъ прекрасное помѣстительное зданіе съ домовою церковію; два общежитія;—одно въ училищномъ зданіи, другое

для своекоштныхъ учениковъ въ Елецкомъ монастырѣ; имѣеть вполне удобныя помѣщенія для классовъ и квартиры для служащихъ; очевидно послѣ этого, что вовсе не настоятъ крайне неотложной необходимости постройки общежитія при Черниговскомъ училищѣ. Не таково положеніе помѣщеній Стародубскаго духовнаго училища: Святейшій Правительствующій Синодъ, въ виду крайней неудовлетворительности помѣщенія Стародубскаго духовнаго училища и неотложной необходимости устройства для него новыхъ зданій... и въ виду бѣдности духовенства Стародубскаго округа, указомъ отъ 19 декабря 1887 года, на имя Преосвященнѣйшаго Веніамина, Епископа Черниговскаго—поручилъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Веніамину предложить епархіальному духовенству оказать сему округу матеріальное содѣйствіе въ устройствѣ для училища новыхъ зданій, подобно тому, какъ таковое содѣйствіе было оказано Черниговскому округу въ устройствѣ училищныхъ зданій въ семь округѣ. Въ силу прописаннаго, постановленіе съѣзда по предмету постройки новаго зданія для Стародубскаго духовнаго училища, т. е. объ отказаніи въ матеріальномъ содѣйствіи духовенству Стародубскаго округа къ устройствѣ новыхъ зданій для Стародубскаго училища не можетъ быть утверждено“.

Вѣдомость о суммахъ, представленныхъ о.о. благочинными въ теченіи іюня мѣсяца сего 1888 года на содержаніе епархіальнаго женскаго училища.

	Руб.	К.
Отъ священника Михаила Винницкаго	79	65
— священника Николая Рознатовскаго	50	—
— священника Димитрія Федоровскаго	208	20
— протоіерея Василія Святскаго	100	—
— священника Михаила Фотіева	23	—
— священника Симеона Русановича	276	90
— протоіерея Адріана Доброгаева	30	—
— священника Василія Рклицкаго	2	—
— священника Григорія Крещановскаго	151	51
— священника Порфирія Красовскаго	8	70
— священника Іоанна Тарасевича	199	33
— протоіерея о. Θεодора Ладухина	198	—

А всего въ теченіи іюля
мѣсяца получено **3666 89**

Получены въ консисторіи деньги: на сооружеііе православныхъ церквей и содержаніе школъ въ западномъ краѣ отъ благочинныхъ: Стефана Матусевича 3 руб., Герасима Томашевскаго 2 руб. 30 к., Θεодора Псаенко 4 руб. 20 коп. и и. д. благочиннаго Никиты Рахинскаго 6 р. 85 коп.

Для свѣдѣнія и руководства духовенства Стародубскаго училищнаго округа при раскладкѣ суммъ по благочиніямъ, сообразно числу церквей приносящихъ доходность, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Аѳанасія, Епископа Новгородскаго, отъ 13 мая 1888 года за № 1154, сообщаются нижеслѣдующія справки Черниговской духовной консисторіи о количествѣ церквей, приносящихъ доходность, въ 3 и 4 округахъ Стародубскаго уѣзда:

Справка.

А. „Въ отчетныхъ вѣдомостяхъ подъ л. Б. В. и Д. за 1886 годъ 3-го благочиннаго округа Стародубскаго уѣзда церквей показано 23, изъ нихъ 17 штатныхъ, 3 приписныхъ и 3 кладбищныхъ, и всѣ онѣ показаны дающими доходность“.

Б. „Въ денежныхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ подъ л. Б. В. и Д. за 1886 годъ по благочинію 4 округа Стародубскаго уѣзда показано церквей штатныхъ 23, приписныхъ 1 и кладбищныхъ 1; и отъ всѣхъ ихъ показана доходность“.

Редакторъ, Протоіерей **І. Буримовъ.**

Печ. доз.: Цензоръ, Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 17 августа 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.

ПРИБАВЛЕНІЕ

къ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

(ГОДЪ XXVIII).

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

15 августа къ № 15^{-му} 1888 года.

Содержаніе: Что посяетъ человекъ, то и пожнетъ.—Речь въ день празднованія девятисотлѣтняго юбилея крещенія Руси св. Владиміромъ, великимъ княземъ Кіевскимъ.

Что посяетъ человекъ, то и пожнетъ *).

Святій апостолъ Павелъ, узнавъ о томъ, что жители Галатіи обращенные имъ ко Христу, ведутъ жизнь не по духу Христову, а по побужденіямъ своей плотской, испорченной грѣхомъ природы, писалъ имъ въ своемъ посланіи: *не обманывайтесь; Богъ поругаемъ не бываетъ. Что посяетъ человекъ, то и пожнетъ. Сяющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сяющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную. Дѣлая добро, да не унываемъ; ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ* (Галат. гл. 6, ст. 7, 8 и 9).

Это святое увѣщаніе, данное апостоломъ христіанамъ древней Галатіи, имѣетъ одинаково обязательную силу для всѣхъ христіанъ всѣхъ временъ и служить мѣриломъ для вѣрной оцѣнки всей ихъ

*) Это разсужденіе заимствовано изъ богословскихъ сочиненій *Либнера* и предлагается читателямъ Епар. Изв. въ переработанномъ видѣ.

жизни въ служеніи Богу во Христѣ. Жизнь каждаго христіанина есть непрерывно продолжающееся сѣяніе. Въ какомъ бы состояніи христіанинъ ни былъ, на какой бы ступени возраста, званія онъ ни стоялъ, жизнь его всегда сѣяніе, которому соотвѣтствуетъ жатва, и эта жатва наступитъ для него не только нѣкогда, въ отдаленномъ будущемъ, но наступаетъ и довольно близко, наступаетъ въ томъ, что лежитъ предъ его глазами. Христіанскіе юноши должны въ особенности прилагать къ себѣ эти слова апостола; ибо ихъ жизнь, ихъ юность, время ихъ воспитанія есть сѣяніе въ преимущественномъ смыслѣ и находится въ самой живой, внутренней связи съ жатвою. Юноши привыкли уже слышать о себѣ такіа слова, какъ „весна жизни“, „время сѣянія“. Въ увѣщаніи апостола дается юношамъ христіанамъ самое глубокое, самое положительное содержаніе для такого понятія объ ихъ жизни, дается чрезвычайно серьезный основной тонъ для пріятнаго звука этихъ словъ. Апостольское увѣщаніе написано какъ бы именно для нихъ и составляетъ для нихъ руководство къ истинной христіанской жизни. Пусть же не стыдятся они ввести это руководство въ свою жизнь, какъ руководство данное въ словѣ Божіемъ, помня исповѣданіе того же апостола въ другомъ мѣстѣ: *я не стыжусь благовѣствованія Христова; потому что оно есть сила Божія ко спасенію всякому вѣрующему.* (Римл. гл. 1, ст. 16).

Увѣщаніе апостола дѣлится на три части, въ которыхъ онъ съ возрастающею силою, все съ большимъ развитіемъ и съ большею полнотою выражаетъ одну и ту же великую истину о связи между сѣяніемъ и жатвою: *что посеетъ человекъ, то и пожнетъ.— Сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣніе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную.— Дѣлая добро, да не унываемъ: ибо въ свое время пожнемъ, если не ослабѣемъ.*

Соотвѣтственно этимъ тремъ частямъ мы и расположимъ наше разсужденіе.

1.

Апостоль прежде всего устанавливаетъ то правило, которое, будучи дознанною и постоянно подтверждающеюся на опытѣ истинною, указываетъ этимъ самымъ на глубокій законъ жизни: *что посеетъ человекъ, то и пожнетъ*. Въ общей жизни природы мы наблюдаемъ, что всякое отдѣльное существованіе, принадлежа къ извѣстному роду, не отступаетъ отъ своего рода; каково съмячко, таковъ и плодъ; каковъ корень, таково и все растеніе. Такъ бываетъ въ жизни природы. Но природа въ этомъ случаѣ, какъ это бываетъ столь часто, является мудрою учительницею для духа. Тому, что совершается въ природѣ, вполне соотвѣтствуетъ то, что совершается въ жизни человѣка. *Съменами* здѣсь являются наши дѣйствія жизни, которыя проистекаютъ изъ собственной глубины и среды нашей жизни и которыя совершаетъ весь человѣкъ; и такими съменами становятся не только поступки человѣка въ обыкновенномъ смыслѣ, но и—это особенно мы хотимъ сказать—дѣйствія его мышленія. Есть дѣйствія мышленія, которыя весь человекъ изъ среды своей жизни проявляетъ во внѣ. Всякое такое дѣйствіе жизни есть съмячко—рядъ такихъ дѣйствій даетъ полное сѣянiе—посѣянное на нивѣ нашей жизни, и оно имѣетъ въ нашей собственной внутренней или внѣшней жизни, или въ великомъ цѣломъ общественной жизни свое особенное развитіе, производить по своему роду истину и добро, ложь и зло, имѣетъ рядъ слѣдствій, такихъ слѣдствій, которыя столь часто вовсе не были замѣчаемы нами и большею частию не находятся въ нашей власти; и эти слѣдствія въ отдѣльныхъ ли обстоятельствахъ нашей жизни, или въ цѣломъ ея строѣ снова къ намъ

возвращаются, снова отражаются на насъ: это именно и называетъ апостоль жатвою.

Такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ человѣка мы имѣемъ двойное явленіе: послѣ того какъ извѣстное дѣйствіе совершено человѣкомъ, оно имѣетъ такъ сказать самостоятельное продолженіе жизни, имѣетъ свое возростаніе и даетъ отъ себя произведеніе, потомъ наступаетъ жатва.

Первое прилагаютъ вообще къ внѣшней жизни человѣка; развитіе, связь, слѣдствіе дѣйствій человѣческихъ здѣсь очень очевидны: но очень часто не признаютъ, чтобы можно было такъ высоко оцѣнивать это по отношенію къ внутренней жизни, въ особенности по отношенію къ власти зла надъ человѣкомъ. Говорятъ: вѣдь человѣкъ свободенъ, и поэтому онъ можетъ во всякое мгновеніе безъ дальнѣйшихъ препятствій опять взять назадъ свое дѣйствіе и сдѣлать его какъ бы не совершившимся. Вѣдь ему слѣдуетъ только иначе захотѣть, то и будетъ иначе.— Но не станемъ обманывать себя насчетъ этихъ глупыхъ и поверхностныхъ сужденій, въ которыя увлекаетъ очень многихъ людей такъ называемое научное просвѣщеніе; ибо это просвѣщеніе вездѣ отрицаетъ наиболѣе глубокія и наиболѣе важныя силы, дѣйствующія въ человѣческой жизни. Ослѣпленные блескомъ научнаго просвѣщенія очень многіе люди отрицаютъ въ человѣческой жизни силу прирожденнаго, наслѣдственнаго поврежденія человѣка по тѣлу и по духу, отвергаютъ глубокую потребность для человѣка въ высшей силѣ возрожденія и обновленія нашего человѣческаго духа, отвергаютъ законъ высшей правды, судящей человѣка по его дѣламъ. Такое отрицаніе *не есть мудрость, нисходящая свыше, но есть мудрость земная, душевная, бѣсовская* (Іак. гл. 3, ст. 16). А *мудрость, сходящая свыше* внушаетъ намъ, что тотъ законъ, который указываетъ апостоль Павелъ для дѣйствій человѣка,

этотъ законъ обнаруживаетъ одну и ту же дѣйственную силу какъ по отношенію къ внутренней, такъ и по отношенію къ внѣшней жизни человѣка, какъ по отношенію ко злу, такъ и по отношенію къ добру; человѣкъ не можетъ по своей волѣ взять свое дѣйствіе назадъ: всякое его дѣйствіе исходитъ отъ него свободно, но какъ скоро оно вышло отъ него, то оно вступаетъ въ область всеобщаго, міроваго развитія жизни, какъ дѣйствительная сила, продолжающая дѣйствовать независимо отъ человѣка, въ подчиненіи установленнымъ отъ Бога законамъ жизни и имѣющая извѣстныя слѣдствія. Такимъ образомъ всякое дѣйствіе человѣка имѣетъ нѣчто пребывающее, какъ будто нѣчто вѣчное, кладетъ на жизнь извѣстную печать. Мы не говоримъ уже о цѣломъ рядѣ дѣйствій. Итакъ изъ всѣхъ человѣческихъ познаній, которыя помогаютъ объяснить характеръ, смыслъ, сущность и цѣль жизненной дѣятельности человѣка, мы съ полною основательностію можемъ выдѣлить здѣсь для себя, какъ стоящее на истинномъ пути, только такое познаніе, которое находится въ самой тѣсной, внутренней связи съ нашимъ христіанскимъ ученіемъ о власти надъ человѣкомъ грѣха, о ветхости и новомъ человѣкѣ и о духовномъ возрожденіи. И на этомъ пути, то есть на пути человѣческихъ познаній, люди, какъ сѣятели мыслей, также приходятъ къ жатвѣ, которую разумѣетъ апостоль.

Но въ чемъ же состоитъ теперь эта жатва? Дѣйствительно ли человѣкъ сѣющій есть также въ собственномъ смыслѣ и жнущій? Возвращается ли сѣмя возросшее, созрѣвшее, или, что то же слѣдствіе дѣйствія человѣческаго, именно къ нему самому? Чтобы дать отвѣтъ на эти вопросы, мы можемъ опять обратиться ко всеобщему опыту жизни. Часто эта связь между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ лежитъ предъ нами съ полною ясностью. Мы *видимъ*, какъ грѣхъ увлекаетъ человѣка къ грѣшному дѣйствію, какъ онъ разрастается, увеличивается съ страшною силою, перерастаетъ

человѣка и самого его задушаетъ въ наслажденіяхъ его плодами. Мы можемъ прослѣдить его, часто можемъ точно прослѣдить его непрерывное развитіе, ужасающую связь разрушительныхъ дѣйствій грѣха въ жизни грѣшника въ ихъ постепенномъ ходѣ отъ одного дѣйствія къ другому, со ступени на ступень, отъ проклятія къ проклятію до самой зрѣлости плодовъ грѣха, когда мы говоримъ: грѣшникъ пожинаетъ плодъ своихъ дѣлъ. Мы можемъ прослѣдить также и благословеніе, которое почиваетъ на добромъ сѣяніи; благословенный славный ходъ жизни, которая сѣетъ на своемъ полѣ благородныя и цѣнныя сѣмена, сѣмена истиннаго образованія духа и характера, сѣмена добраго, чистаго хотѣнія и дѣйствованія; мы видимъ, какъ съ ясною для насъ послѣдовательностью эти сѣмена развиваются, пока они не созрѣютъ въ прекрасный, богатый плодъ, каковымъ является дѣйствительно просвѣщенный, благородный, достойный носитель жизни. Кто не посылъ въ своей душѣ такихъ почти совершенно понятныхъ для него, прозрачныхъ образовъ проклятой и благословенной человѣческой жизни, взятыхъ изъ жизни, изъ исторіи, изъ поэтическихъ произведеній и преимущественно изъ священнаго писанія? Какъ часто мы наблюдаемъ тоже самое и на опытѣ жизни отдѣльнаго человѣка и въ общежитейскомъ обращеніи съ людьми: кто сѣетъ истину, тотъ и пожнетъ истину, кто сѣетъ ложь, тотъ и пожнетъ ненависть; кто сѣетъ призракъ, тотъ и пожнетъ призракъ, кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ и пожнетъ бурю! Какое бываетъ часто поразительное, ужасающее сходство между дѣйствіемъ и его слѣдствіемъ, поразительная однородность того и другого, которая по видимости представляется иногда простою игрою случая. Но мы чувствуемъ въ этомъ болѣе глубокую связь, внутреннюю законосообразность, Божіе опредѣленіе и Божій судъ. Иногда, конечно, отъ насъ скрывается въ ближайшемъ времени эта связь между

человѣческими дѣйствіями и ихъ слѣдствіями, большею частію она скрывается отъ насъ въ *нашихъ* собственныхъ дѣйствіяхъ, въ нашей собственной жизни; но *позже*, какимъ бы то ни было способомъ мы все таки рѣзко натолкнемся на нее. Добро, добрая мысль, истина, доброхотное дѣло, только что такъ сказать посѣянные, неожиданнымъ, чудеснымъ образомъ возвращаются къ иному человѣку спустя немного времени уже въ жатвѣ! Не видимъ ли мы, что добро, сдѣланное человѣкомъ, послѣ того какъ оно отъ него вышло, продолжало по Божію устроенію быть производительнымъ, и теперь, въ жатвѣ, развертываетъ свои богатства, цѣнныя сокровища принося плодъ и пользу! И грѣхъ точно также, только что такъ сказать посѣянный, а потомъ забытый, позже, часто ужаснымъ образомъ проявляется опять въ своей жатвѣ. Не видимъ ли мы, что и проклятіе, соединенное съ грѣхомъ, также вообще шло впередъ, возрастало и развивалось, и теперь стоитъ предъ глазами человѣка выросшимъ въ ужасномъ видѣ! Да, уже на основаніи *ближайшаго, самаго простаго* наблюденія надъ жизнью человѣческой видно, что мы не можемъ отразить отъ себя такого впечатлѣнія: наши дѣйствія, и нѣкоторыя изъ нихъ съ полною выразительностію, какъ будто снова ищутъ въ жизни своего дѣятеля, какъ будто имѣютъ наклонность возвращаться къ нему, — жатва такимъ образомъ снова ищетъ своего сѣятеля. Кромѣ того мы должны признаться въ томъ, что *не обращаемъ достаточнаго вниманія* на внутреннюю связь между нашими дѣйствіями и ихъ слѣдствіями; если бы мы напряженнѣе вематривались въ особенности въ нашу собственную жизнь, если бы мы точнѣ наблюдали за собою, то мы увидѣли бы то, что на самомъ дѣлѣ ясно, какъ день, увидѣли бы, какъ въ движущейся такъ сказать машинѣ нашей внутренней жизни часто столь рѣшительно связывается одинъ ходъ съ другимъ, одно

дѣйствіе съ другимъ; мы увидѣли бы, какъ то, что совершается внутри насъ, столь часто создаетъ собѣ потомъ также и во внѣшней нашей жизни соотвѣтствующее тѣло; если бы мы всегда вытягивали на свѣтъ нашего сознанія дѣйствительно замѣтныя для насъ нити этой связи, то мы сдѣлали бы еще бесконечно болѣе открытій, мы нашли бы, что часто цѣлый послѣдующій *періодъ жизни*—именно чѣмъ все глубже мы входили бы нашимъ размышленіемъ во внутреннее существо наше, въ собственное сердце нашей жизни, въ собственное зерно и въ духъ того, что мы называемъ нашею судьбою, нашимъ счастіемъ жизни—есть только жатва предшествующаго періода, есть сумма слѣдствій того, что мы сами напередъ посѣяли, и того, какъ мы воздѣлывали вѣренное намъ отъ Бога поле жизни. Такое наблюденіе ни для одного человѣка не можетъ быть совершенно чуждымъ.

Если же это такъ, то слѣдуетъ ли намъ остановиться на этомъ? Не должны ли мы серіозную мысль о связи сѣянія и жатвы исчерпать вполне, додумать ее до конца? Не должны ли мы отъ того, что видимъ на опытѣ жизни, или можемъ видѣть, если хотимъ видѣть, перенестись мыслию къ тому, чего мы не *видимъ*? Не должны ли мы отъ *очевидныхъ* и *явныхъ* для насъ путей и судовъ Божіихъ направить умъ нашъ къ уразумѣнію путей и судовъ Божіихъ *сокровенныхъ*? Не должны ли мы думать и быть убѣжденными въ томъ, что *вся наша жизнь* отъ ея начала до конца *есть именно такое развитіе*, совершающееся въ подчиненіи установленному Богомъ порядку жизни и въ подчиненіи суду Божію? Да, истина: *что посеетъ человекъ, то и пожнетъ*, имѣетъ дѣйствительную силу по отношенію ко *всей* жизни человѣка. Суды Божіи надъ дѣйствіями человѣческими идутъ впередъ подобно ходу грома, хотя мы часто и неслышимъ ихъ громоваго голоса. Ихъ ходъ есть ясный свѣтъ, хотя мы ча-

ето и не видимъ его. Всѣ мы, каждый въ своемъ родѣ, безостановочно созрѣваемъ къ жатвѣ, которою сами и будемъ пользоваться. Конечно, къ оцѣнкѣ всей жизни человѣка мы должны приложить большую мѣру, расширить нашъ взглядъ и, выступивъ изъ предѣловъ времени, устремить его *въ вѣчность*. Развитие человѣка въ жизни идетъ впередъ во времени; но не все созрѣваетъ уже здѣсь, во времени; а наша жизнь есть такое развитие, которое во всей своей цѣлостности только *въ вѣчности* приходитъ къ *полной* зрѣлости. На вѣчность, очевидно, указываетъ въ то же время и слово апостола, именно оно указываетъ на вѣчную жатву; ибо апостоль въ заключеніе своего слова выразительно говоритъ о добрѣ: *пожнемъ, если не ослабѣемъ*. Есть *вѣчная жатва*, и только эта именно жатва есть *всецѣлое, полное, неприкровенное развитие нашей жизни въ томъ направленіи, какое мы сами дали ей*, развитие, которое Богъ Своею всемогущею силою неотразимо и безпрекословно представить нашему сознанію и нашему опытному познанію, и тогда мы увидимъ ясно *вѣчный судъ Божій*. Тогда для насъ и откроется со всею ясностію, что *Богъ поругаемъ не бываетъ*, когда каждый человѣкъ пожнетъ *все* то, что самъ онъ посеялъ, когда все сѣянiе нашей жизни упадетъ назадъ на насъ же самихъ, упадетъ или какъ блаженное приобрѣтеніе и награда милости Божіей, или какъ безконечное бремя.

Такимъ образомъ апостольское слово стоитъ твердо. И именно, оно имѣетъ такое значеніе не только по отношенію къ жизни единичнаго, отдѣльнаго человѣка, но также и по отношенію къ жизни цѣлыхъ обществъ. Что сѣетъ *семейство*, что сѣетъ *народъ*, то и пожнутъ они. Ихъ грѣхъ такъ сказать догоняетъ ихъ, находитъ ихъ снова, а также и ихъ добро, ихъ справедливое дѣланіе приходятъ къ нимъ опять на свое мѣсто. Это *есть судъ*

надъ міромъ въ исторіи міра. Хотя и здѣсь совершается не полный судъ надъ міромъ, потому что и для цѣлаго міра такъ же, какъ и для отдѣльнаго человѣка, потокъ времени втекаетъ не во время, а вливается въ вѣчность.

Зная это, мы можемъ убѣдиться, насколько истина, высказанная апостоломъ, должна быть важна для жизни, насколько *серіозными* должны становиться для насъ каждое наше дѣло, каждый нашъ поступокъ и вся жизнь наша во всѣхъ ея проявленіяхъ, если мы разсуждаемъ о ней такъ: это есть сѣмячко, посѣянное на нивѣ жизни для наступающей жатвы. И если есть такія времена въ жизни человѣка, которыя по преимуществу могутъ быть названы временами сѣянія, такія времена, въ которыя все является безконечно плодоноснымъ, въ которыя поле жизни съ глубочайшею восприимчивостію, какъ земля въ весеннее время, воспринимаетъ посѣяныя на немъ сѣмена дѣлъ; то такимъ временемъ бываютъ именно юношескіе годы. Если же таково время юности, если то, что юноши сѣютъ въ *юности*, они несомнѣнно пожнутъ во времени или въ вѣчности; насколько *серіознымъ* должно становиться для нихъ это время ихъ жизни, какими такъ сказать тяжеловѣсными въ рукѣ должны быть для нихъ всякая мысль, всякое дѣло, всякое завязывающееся знакомство въ то время, когда юноши готовятся уже посѣять ихъ! Говоримъ это не для того, чтобы навѣять уныніе на ихъ веселый, юношескій духъ, внушить имъ скорбное, томительное чувство строгости, какъ бы облечь весну ихъ жизни траурнымъ покровомъ, а говоримъ для того, чтобы они всегда бодрствовали надъ собою, обращали вниманіе на самихъ себя, сохраняя веселое настроеніе юношескаго духа, во всей свѣжести своихъ силъ пользовались весною своей жизни, драгоценнымъ временемъ, и чтобы они никогда съ самонадѣяннымъ легкомысліемъ не

растрчивали и не портили своихъ богатыхъ и здоровыхъ юношескихъ силъ.

2.

Если же теперь, разсматривая предметъ нашего разсужденія глубже и шире, спросимъ, *что* же собственно должно быть сѣянiемъ христiанина и *каково* должно быть это сѣянiе, въ чемъ состоитъ въ основѣ своей истинное и ложное, доброе и худое сѣянiе; то на этотъ вопросъ апостоль отвѣчаетъ намъ многовѣснымъ словомъ: *сѣющій въ плоть свою отъ плоти пожнетъ тлѣнiе; а сѣющій въ духъ отъ духа пожнетъ жизнь вѣчную*. Выраженiемъ: *сѣющій въ плоть свою* апостоль прежде всего налагаетъ клеймо на ложное сѣянiе. Что же такое эта *плоть*? Можно сказать и слѣдуетъ сказать, что это есть низшая, чувственная природа человѣка въ отличiе отъ его высшей, духовной природы, и мысль апостола будетъ такова: кто сѣетъ въ плоть свою, т. е., кто въ особенности слѣдуетъ въ своей жизни склонностямъ и влеченiю только своей низшей, чувственной природы, тотъ пожнетъ отъ этого тлѣнiе.— Конечно, эта мысль входитъ въ содержанiе понятiя *плоть*, но это многозначительное слово не исчерпывается этою мыслию. Если мы воспримемъ полное, цѣлостное впечатлѣнiе отъ того, что разумѣетъ апостоль и въ другихъ мѣстахъ подъ словомъ *плоть*, *плотское*, подъ словомъ, которое онъ такъ часто употребляетъ, если мы припомнимъ, сколь безконечно разнообразныя явленiя изъ всей области человѣческой жизни апостоль обозначаетъ этимъ словомъ, какъ онъ съ особенною силою и выразительностию вноситъ это слово даже въ самое внутреннее, самое тонкое проявленiе духовной жизни, если вспомнимъ, что и какъ самъ онъ говоритъ о *плотской мудрости*, о *плотскомъ направленiи* и *исполненiи закона*, если мы примемъ въ соображенiе то, что апостоль и въ приведенномъ текстѣ такъ же, какъ и въ другихъ

мѣстахъ хочеть обозначить весь кругъ и всю полноту ложнаго направленія жизни; то мы должны сказать: словомъ *плоть* апостоль и здѣсь также обозначаетъ *всю человѣческую жизнь*, глѣбоко строго отмѣчая и выдѣляя въ ней то, что является въ ней само по себѣ преходящимъ, ничтожнымъ, подверженнымъ тлѣнію и погибели, именно: вся человѣческая жизнь есть *плоть*, насколько она мыслится *безъ Бога*, отрѣшенной отъ Бога; поэтому *снять въ плотъ свою* значить: жить тѣломъ, душою и духомъ единственно на почвѣ этого чисто естественнаго, земнаго бытія, сѣять единственно въ надеждѣ на *то*, относить все только къ *тому*, въ чемъ человѣкъ находитъ свое полное удовольствіе, или отъ чего онъ ожидаетъ полнаго удовольствія для себя: такимъ образомъ, значить, жить исключительно для себя, *жить безъ Бога*, жить, никогда не спрашивая о Богѣ, или же не спрашивая о Богѣ съ истинною, глубочайшею серіозностію, мыслить, не спрашивая о духѣ Божіемъ и объ истинѣ Божіей, любить, не спрашивая о любви Бога и Его святомъ владычествѣ, поступать, не спрашивая о волѣ Бога и Его нерушимомъ законѣ: однимъ словомъ, искать въ этомъ мірѣ только самого себя, а это и есть *себялюбіе*. Поэтому апостоль и говоритъ: *снять въ плотъ свою*. А *духъ*, который разумѣеть апостоль—замѣтимъ, что апостоль не говоритъ здѣсь: *снять въ свой духъ*, а говоритъ: *снять въ духъ*—есть *духъ Божій*, и подъ этимъ духомъ апостоль собственно разумѣеть и единственно можетъ разумѣть Духа Божія, который сообщается христіанамъ чрезъ Христа: отсюда *снять въ духъ* значить: *нашу жизнь и наше добровольное дѣйствованіе полагать чрезъ Христа въ Бога, чтобы Богъ жилъ и дѣйствовалъ въ насъ*; сѣять въ духъ, значить все относить къ тому, въ томъ находитъ свою радость, въ томъ полагать всю свою надежду, чтобы эта *божественная жизнь* пріобрѣла въ насъ полное господство, значить,

дальше, содержать естественный духъ, сердце и мысли постоянно открытыми, чтобы божественныя силы со всёми своимъ богатствомъ и со всею славою втекали въ человѣка и проникали въ немъ его существо и всю его дѣятельность, начиная съ самыхъ внутреннихъ движеній жизни и кончая внѣшними ея проявленіями, сѣять въ духѣ, значить, во всякое время такъ сказать погружать все наше мышленіе, всё чувства сердца, все хотѣніе и все дѣйствованіе въ этотъ горній міръ, отъ этого міра какъ отъ истинной небесной росы, отъ истиннаго небеснаго свѣта и воздуха получать плодотворящую силу и этому горнему міру какъ бы истинной святой землѣ ввѣрять все сѣянiе во времени и въ вѣчности. — Таково *ложное и истинное сѣянiе*, которое разумѣтъ апостоль. И то и другое обнимаетъ всего человѣка: Сѣянiе въ плоть достигаетъ и самаго внутренняго существа человѣка, а сѣянiе въ духъ обнаруживается и въ самой внѣшней его дѣятельности; поэтому и апостоль могъ просто сказать о первомъ сѣющемъ: *пожнетъ тлѣніе*, а о второмъ: *пожнетъ жизнь вѣчную*.

Такимъ образомъ христіанинъ сѣетъ въ плоть свою не только въ обыкновенномъ, грубомъ служеніи удовольствіямъ этого міра и преимущественно въ служеніи такъ называемымъ плотскимъ грѣхамъ, но также и въ служеніи самымъ утонченнымъ грѣхамъ духа. Онъ съ полною очевидностію сѣетъ въ плоть свою, если *чрево есть его богъ*, если удовлетвореніе чувственности всякаго рода и всякою цѣною, излишняя заботливость о тѣлѣ для доставленія себѣ чувственнаго покоя и пріятности, а также дикое, безпутное опьяненіе сластолюбіемъ составляютъ въ собственномъ смыслѣ цѣль его жизни. Но онъ также сѣетъ въ плоть свою, если духъ, *его духъ*, его знаніе, его духовныя способности, именно какъ *его личное достояніе*, являются *его богомъ*, которому онъ единственно служить, которому онъ единственно приноситъ жертву: еслибы даже человѣкъ

постоянно говорилъ въ своихъ рѣчахъ о высочайшемъ Существовѣ, если бы онъ обладалъ знаніемъ о Всевышнемъ, если бы художникъ постоянно рисовалъ то, что относится ко Всевышнему; но если жизнь такихъ людей не состоитъ въ служеніи тому, кто самъ безконечно выше всего своего творенія, если она не состоитъ въ святомъ возношеніи сердца къ Богу и въ смиренной жизни въ Богѣ: то это есть сѣяніе въ плоть свою, отъ котораго пожинается тлѣніе. О! это утонченное и такъ часто несознаваемое сѣяніе въ плоть совершается во всѣхъ областяхъ жизни, на широкихъ нивахъ *семейства* съ его супружескою жизнію и съ его воспитаніемъ дѣтей, *государства* съ его начальствующими и служащими, даже *церкви* съ ея учителями и слушателями, — повсюду тамъ бываетъ сѣяніе въ плоть, гдѣ на мѣсто истиннаго служенія Богу поставляется служеніе суетному смотрѣнію на себя въ зеркало или столько же суетному смотрѣнію въ зеркало во мнѣніи и благоволеніи людей. *Ученые люди*, труженники въ служеніи наукѣ, съ ихъ сѣяніемъ въ плоть, если они занимаются своимъ дѣломъ только какъ *своимъ* дѣломъ, а не какъ дѣломъ Божиимъ, и при этомъ обращаютъ вниманіе только на то, къ чему зоветъ ихъ удовлетвореніе собственной ихъ потребности или вкусъ и духъ современнаго имъ общества, и которые никогда не чувствуютъ въ своихъ сердцахъ *божественнаго* призванія въ служеніи наукѣ, такіе ученые — все знаютъ, но не знаютъ того, какъ ихъ ученость должна служить царству Божію. И юноши сѣютъ, очевидно, въ плоть свою, если они порабощаютъ себя удовольствіямъ, которыя противоборствуютъ душѣ; или если они въ дѣлахъ, касающихся чести, съ истинно плотскою страстностію ищутъ только своей собственной славы, а не ищутъ въ самихъ себѣ славы Божіей; или если они, поддаваясь суетному, ничтожному чувству тщеславія, направляютъ свои чувства только къ тому, какъ бы имъ успѣвать нравиться и плѣнять,

какъ бы имъ выставить напоказъ толпѣ свою наружность и свою осанку. Но они сѣютъ также въ плоть свою, если въ своемъ ученіи, въ своихъ занятіяхъ, въ своихъ помыслахъ занимаются только игрою своего собственнаго духа и самоуслажденіе этою игрою составляетъ высочайшее ихъ благо, если, далѣе, честь, уваженіе, блескъ, быть можетъ даже только хлѣбъ насущный, который міръ дастъ имъ нѣкогда, составляютъ единственную цѣль ихъ жизни; если они въ своемъ ежедневномъ служеніи наукъ ничего не знаютъ о служеніи Богу. Они сѣютъ въ плоть свою, если во все время своей юности, во всей работѣ надъ своимъ образованіемъ они не испытываютъ въ душѣ своей и притомъ все глубже, богаче и жизненнѣе какого-то вѣянія Духа Божія, который надъ ними, въ нихъ и чрезъ нихъ долженъ господствовать и приносить плоды вѣчной жизни. Такіе юноши *отъ плоти пожнутъ тлѣніе*.

Тлѣніе. О, тяжкое, наводящее ужасъ слово, если мы здѣсь только немного поднимемъ покровъ съ того, что подъ нимъ скрывается! — Что существуетъ безъ Бога и противъ Бога, то не можетъ устоять. Конечно, Богъ допускаетъ, чтобы то, что существуетъ безъ Него, было устойчивымъ въ извѣстномъ смыслѣ, допускаетъ даже, чтобы оно возрастало, расширялось; потому что Онъ никого и ничего не привлекаетъ къ Себѣ принужденно. Но Богъ допускаетъ, чтобы существующее безъ Него было устойчивымъ, возрастало, расширялось именно въ своемъ тлѣніи, подчиняясь дѣйствию непрерывно продолжающагося суда Божія. *Безъ Бога* всѣ мы являемся такими несчастными, возрастающими въ тлѣніе и отягощенными судомъ Божиимъ. Что такое юноша безъ Бога? Его (юноши) тлѣніе быть можетъ не видимо для человѣческихъ глазъ, но это тлѣніе видитъ высшее око, око Божіе, и видитъ его съ большею скорбію, чѣмъ скорбь отца и матери; если

юноша долженъ сказать себѣ, что онъ при всемъ наслажденіи своею юношескою жизнію, при всей дружбѣ съ этимъ міромъ, при всемъ уваженіи къ себѣ въ средѣ своихъ товарищей, не былъ, однако, въ единеніи съ *своимъ Богомъ*, въ глубинѣ своего сердца былъ отчужденъ отъ Него, если волю Божію, которая постоянно напоминаетъ о себѣ человѣку и такъ сказать постоянно присутствуетъ при немъ, если святое могущество и величіе Божіе, котораго должны возвышать и носить жизнь человѣческую, юноша чувствовалъ внутренно, въ своей совѣсти, только какъ страшное давленіе, какъ тяжесть и бремя, чувствовалъ это именно по причинѣ своего внутренняго отчужденія отъ Бога; если вмѣстѣ съ тѣмъ какъ идетъ впередъ удаленіе юноши отъ Бога, въ юношеской душѣ все болѣе сильнымъ становится и исکانіе того, что онъ избралъ себѣ въ этомъ мірѣ предметомъ своей любви, хотя этотъ предметъ никогда не удовлетворяетъ его, а всегда приносить ему печаль, тайную печаль, которая иногда проходитъ и по его юношеской душѣ сжимающею, раздражающею болью,—предчувствіе неудовлетвореннаго стремленія къ вѣчной жизни;—и если при этомъ иногда уже совнѣ въ ходѣ жизни юноши суды Божіи съ силою ударяютъ во внутреннее его существо, чтобы онъ и здѣсь ясно замѣтилъ ту Силу, которой онъ бессильно противится;—то что онъ такое? Вотъ судъ Божій уже теперь настаетъ въ его жизни; что же будетъ тогда, когда человѣкъ грѣха *вполнѣ созрѣетъ* въ немъ для вѣчной жатвы?

Отъ духа, говоритъ апостоль, *пожнетъ жизньъ вѣчную*. Отрадное слово. Кто предаетъ себя Богу, тому и Богъ даруетъ Себя. Кто дѣйствительно входитъ въ общеніе съ Богомъ, привлекаемый всегда дѣйственною силою Его благодати, къ тому приходитъ и Богъ въ Своей славѣ и сообщаетъ ему *Свою жизнь*. Жизнь Божія, *сила и миръ Божій*,—вотъ плоды человѣческой

жизни посвященной, насажденной и укоренившейся въ Богѣ. Отъ той славы, которою Богъ носитъ міръ, и отъ того блаженства, которое по силѣ безконечнаго общенія существа человѣческаго съ живнію Бога вѣчно возрастаетъ въ человѣкѣ, Богъ удѣляетъ тому Своему дитяти, которое свою волю отдало въ Его волю. Это самодарованіе Бога человѣку въ Его силѣ и блаженствѣ, это внутреннѣйшее общеніе, дружба Бога съ человѣкомъ, когда человѣкъ за преданіе самого себя Богу получаетъ во взаимный даръ Самого Бога, — *это есть вѣчная жизнь*, которую разумѣтъ апостоль. О! чѣмъ же можемъ быть *все мы съ Богомъ*? Кто можетъ выразить блаженство всякой человѣческой жизни, всякаго возраста и состоянія въ общеніи съ Богомъ? Вотъ мы посмотримъ на юношу. Что онъ такое съ Богомъ? Еще въ самой ранней порѣ его жизни, какъ растеніе обращается къ солнцу, такъ душа его обращается къ ея Солнцу и всасываетъ въ себя отъ этого вѣчнаго Солнца, которое явилось юношѣ во Христѣ въ Своемъ полномъ сіяніи, духовную, небесную жизнь Солнца. Тьма, давленіе, бремя, тяжесть въ душѣ юноши все болѣе и болѣе отступаютъ назадъ и съ свѣтлою душею, легко и свободно онъ устремляется вверхъ, ко Всевышнему. Юноша Божій чувствуетъ себя въ жизни своей чудесно поднятымъ и носимымъ, но не превознесеннымъ, по вынесеннымъ изъ области дѣйствительной жизни и ея задачъ, а только введеннымъ въ истинное пониманіе и разумніе жизни. Какою все болѣе и болѣе богатою становится для него жизнь, какою является она многозначительною, какими свѣтлыми и любезными становятся для него его работа и его призваніе, какъ легко для него добро. Какою славною у человѣка Божія является нива его жизни, его мышленія, стремленія, какъ славны начинанія его дѣйствованія, какъ могущественно стебли пускають ростки на нивѣ жизни, какъ эти ростки крѣпнютъ отъ Солнца! Какъ

любезно созрѣваютъ уже здѣсь и тамъ колосья для драгоцѣннаго плода! Другая нива лежитъ въ надеждѣ, въ надеждѣ на благословенную, плодоносную жизнь, въ вѣрной надеждѣ на *всегдашнее* внутреннее благословеніе того, что дѣлаетъ жизнь человѣческую истинно великою, полнорадостною, драгоцѣнною, достойною жизни, какой бы внѣшній жребій ни выпалъ человѣку. О великая надежда! Что будетъ нѣкогда, когда теперь весь внутренній человѣкъ Божій, человѣкъ пріобрѣтшій во Христѣ образъ, весь посѣвъ свой посѣявшій въ духъ Христовъ, выросъ для вѣчной жатвы?! Да, „добро“ вездѣ въ мірѣ Божіемъ есть въ собственномъ смыслѣ то, что единственно и вѣчно *благоуспѣшно, плодоносно*, что даетъ безконечное питаніе и успокоеніе жизни; потому что только оно одно *родственно Богу*, по волѣ Его любви въ Его мірѣ оно одно есть *желанное* Имъ.

3.

Поэтому, скажемъ въ заключеніе съ апостоломъ: *дѣлая добро—сѣя въ духъ—да не унываемъ*. Еще разъ со всею настойчивостію прибавимъ: *да не унываемъ*; потому что сѣяніе въ духъ всегда есть многотрудная работа жизни, и кто стоитъ въ этой работѣ не на твердомъ основаніи, кто не укрѣпляетъ себя всякій разъ снова отъ единственно вѣрнаго источника укрѣпленія, тотъ и можетъ унывать: унывать отъ работы постоянно накапливающейся и никогда не дающей покоя, унывать при взглядѣ на ниву, которая быть можетъ становится все большею и большею, унывать въ слѣдствіе препятствій и затрудненій, которыя приносятъ внѣшняя жизнь, унывать въ заботахъ и бурныхъ страданіяхъ за земное существованіе, унывать, встрѣчая жесткое сердце въ людяхъ противодѣйствующихъ ему; но большею частію можетъ унывать въ слѣдствіе еще не совсѣмъ побѣжденной слабости своей собственной плоти. И такіе *унывающіе* люди существуютъ; они

положили свою руку на плугъ и оиять идутъ назадъ, они славно начинали жизнь духомъ, а теперъ находятся въ опасности окончить плотію. Чувствуютъ ли они, какъ низко они падаютъ? Быть можетъ они чувствуютъ иногда боль проникающую до мозга костей. Они вкусили уже отъ славы, силы и блаженства вѣчной жизни; а теперъ ихъ внутренній человекъ какъ бы разбитъ, какъ бы изнемогъ до смерти, и ничто великое, вѣчное, ихъ самихъ истинно успокоивающее, не удастся уже имъ болѣе. Но если христіанинъ уразумѣлъ слово апостола, то онъ знаетъ также и то, что можетъ удалять такое изнеможеніе, что можетъ снова поднимать уже опустившіяся руки, что можетъ напередъ охранять насъ отъ всякаго ослабленія силъ. Христіане знаютъ, что Самъ Тотъ, для Кого они сѣютъ, для кого они трудятся единственно есть и — ничто иное въ этомъ обширномъ мірѣ и не они сами — ихъ истинная крѣпость. И они должны только чистосердечно стремиться душою своею къ Нему, возноситься къ Нему горѣ, простирать къ Нему руку, и Онъ дастъ имъ крѣпость и силу для новаго сѣянія. Но эта алчба души, эта такъ сказать *простертая къ Богу рука* есть прежде всего *молитва*, и изнеможеніе христіанина, грозящая ему опасность впасть въ уныніе всегда происходитъ только отъ того, что онъ не *молится уже болѣе*, или не *истинно* молится. Пусть не заблуждаются христіане, Богъ поругаемъ не бываетъ; высшей жизни нельзя вести иначе, какъ только подъ условіемъ *непрестанной молитвы*, молитвы въ дорогое Имя, о которомъ сказано: *все, чего ни попросите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ*: въ этомъ-то и состоитъ великое, святое средство укрѣпленія въ великой, вѣчно благословенной работѣ сѣянія въ духъ. Да, *рука простертая къ Богу для молитвы* всегда бываетъ *единственно способною для того, чтобы спастъ*. *Молитва и спяніе въ жизни христіанина* должны постоянно составлять одно живое цѣлое.

Да даруетъ Богъ, чтобы каждый христіанинъ выѣтъ съ апостоломъ твердо устремлялъ взоръ свой за предѣлы земли въ вѣчность, на блаженную *жатву*, которая предстоить ему, если онъ не ослабѣетъ въ сѣяніи; чтобы каждый христіанинъ имѣлъ глазъ приученный смотрѣть въ вѣчность, такъ чтобы при всѣхъ земныхъ трудахъ и при всей трудной работѣ сѣянія въ духъ, при всѣхъ буряхъ, которыя все еще проносятся по земной нивѣ, даже при всѣхъ слезахъ, которыми орошается здѣсь на землѣ сѣяніе, христіанинъ смотрѣлъ на тотъ успѣхъ въ своемъ сѣяніи, которымъ оно увѣщается въ вѣчности, чтобы онъ прозрѣвалъ въ страну вѣчнаго отечества, въ страну славы, въ то, что Богъ приготовилъ тамъ для любящихъ Его. Вотъ что во время земнаго сѣянія держать глазъ въ бодрственномъ состояніи и руку дѣлаетъ вѣрною.

А. Вишневскій.

Рѣчь въ день празднованія девятисотлѣтняго юбилея крещенія Руси св. Владиміромъ, великимъ княземъ Кіевскимъ 1).

Настоящее празднованіе 900 лѣтъ крещенія Руси при св. Владимірѣ. Чествованіе памяти св. Владиміра со времени кончины его до настоящаго времени.

Каждый народъ, каждое государство, на протяженіи своей исторіи, имѣетъ своихъ великихъ людей, въ ряду коихъ, несомнѣнно, первое мѣсто занимаютъ великіе государи. Эти великіе люди, а попреимуществу великіе государи, облеченные высокою властію, исполненные мужества, мудрости и добродѣтели, своими великими трудами и безсмертными подвигами, созидаютъ силу, могущество, и славу своего народа и государствъ, будятъ, развиваютъ, укрѣпляютъ и объединяютъ ихъ національное и религиозное самосознаніе; насаждаютъ въ нихъ просвѣщеніе, защищаютъ и ограждаютъ отъ внѣшнихъ враговъ и пролагаютъ такимъ образомъ широкій путь къ дальнѣйшему развитію, благосостоянію и процвѣтанію народовъ и государствъ. Если-бы въ исторіи не было такихъ вели-

1) Читана съ сокращеніями въ Черниговскомъ духовн. училищѣ 16 Іюля.

нихъ людей, то всё народы и государства, — думаемъ, — были бы въ самомъ жалкомъ состояніи. Они безпробудно коснѣли-бы въ духовной нищетѣ и убожествѣ и обречены были бы на постоянныя внутреннія и ви́шнія междуособія и раздоры, приче́мъ племена слабѣйшія были бы, конечно, затираемы и порабоощаемы племенами сильнѣйшими, а эти въ свою очередь еще болѣе сильными и т. д. И такое печальное явленіе, думаемъ, продолжалось-бы до тѣхъ поръ, пока какое либо племя не выдвинуло изъ среды себя великаго человѣка и завоевателя, который объединилъ бы враждующія мелкія племена подъ своею властію, и основалъ на ихъ территоріи одно могущественное государство, на началахъ внутренняго благоустройства, національнаго самосознанія и патріотизма. Непременность такого вседѣйствующаго въ исторіи народовъ закона дѣйствительно подтверждается какъ исторіею всёхъ вообще народовъ и государствъ, такъ въ частности — и исторіею нашего отечества. Самъ Господь Богъ, какъ мы знаемъ изъ св. исторіи Ветхаго Завѣта, въ средѣ своего избраннаго народа еврейскаго избиралъ и воздвигалъ великихъ мужей-патріарховъ: Авраама и Иакова, вождя и законодателя Моисея, судей Гедеона и Сампсона, царей Давида и Соломона, пророковъ Ілію и Самуила, которые твердо охраняли истинную вѣру въ еврейскомъ народѣ, охраняли также его національное единство и защищали отъ ви́шнихъ опасностей и нападеній иноплеменныхъ народовъ. Исторія Христіанскаго міра — представляетъ на своихъ страницахъ великихъ государей: Константина Великаго, императора Византійскаго, Карла Великаго, императора Римскаго, Фридриха Великаго, императора Германскаго, Густава Великаго, короля Шведскаго, Наполеона Великаго, императора Французскаго и друг., которые величайшими своими подвигами и славными дѣяніями, объединили и возвеличили Европейскія государства. Предки наши, до образованія русскаго государства, жившіе мелкими, отдѣльными племенами, долго не имѣвшие среди себя великихъ вождей и законодателей, наскучивъ своими вѣковыми продолжительными раздорами и междуособіями, рѣшили наконецъ, какъ мы знаемъ, добровольно призвать къ себѣ князей. Прійдя къ заморскимъ Варягамъ — Руси народу храброму, отважному и предприимчивому, наши предки — славяне сказали имъ: „земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; приходите княжить

и владѣть нами“ ¹⁾). И вотъ, на призывъ славянъ являются храбрые князья братья Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ и полагають основаніе нашему славному русскому государству. Печальное состояніе и положеніе русскихъ славянъ до образованія у нихъ государства изображается въ нашихъ лѣтописяхъ такъ: „и не бѣ въ нихъ вравды и воста родъ на родъ, быша въ нихъ усобищѣ и воевати начаша сами на ся“ ²⁾). Основанное Варяжскими князьями государство наше, какъ свидѣтельствуеть исторія нашего отечества, украшается именами многихъ великихъ Государей: Св. Владимира Великаго Князя Киевскаго, Просвѣтителя древней Руси, Ивана Великаго, русскаго Самодержца, Петра Великаго, преобразователя Россіи, Екатерины Великой, мудрой законодательницы, Александра I Благословеннаго, защитившаго наше отечество отъ нашествія иноплемениковъ и рѣшившаго судьбы Европейскихъ государствъ, Александра II Царя—освободителя, втораго преобразователя и просвѣтителя Россіи, своими великодушными дѣяніями и безсмертными подвигами увѣковѣчившаго свое имя въ исторіи въ дѣлѣ освобожденія не одного своего народа, но и соплеменныхъ славянъ. Трудями этихъ—то великихъ Государей нашихъ созданы слава и могущество нашего дорогаго отечества, нашего русскаго, православнаго государства!

Народъ, въ благодарномъ воспоминаніи, всегда чтитъ память своихъ великихъ людей: онъ воздвигаетъ имъ величественные монументы, слагаетъ поэтическія сказанія про ихъ славныя дѣянія и богатырскіе подвиги, хранитъ ихъ законы и преданія и, въ минуты историческихъ невзгодъ и народныхъ бѣдствій, къ нимъ устремляетъ свои взоры и въ нихъ почерпаетъ силу и крѣпость къ своему новому духовному возрожденію! Если потомство окружаетъ ореоломъ величія и славы имена ближайшихъ къ своему времени великихъ дѣятелей, которые въ своихъ славныхъ дѣяніяхъ лишь поступательно идутъ по слѣдамъ своихъ великихъ предковъ, то тѣмъ въ большей мѣрѣ и силѣ оно возвеличиваетъ и прославляетъ память изначальныхъ двигателей своей исторіи,—которые положили начало и основаніе величію народа и были первыми зодчими въ созиданіи могущества и славы своего государства.

¹⁾ Русск. Ист. Устрял. стр. 57.

²⁾ Труды Киевск. Дух. Академіи, іюнь мѣсяцъ 1888 г. стр. 351 ст. Князь Влад., какъ полит. дѣят. ст. 1 Завитневича.

Этихъ—то изначальныхъ богатырей или героевъ своей исторіи народъ, какъ это и естественно, болѣе всего любитъ и чтить, память ихъ считаетъ для себя священной и имя ихъ признаетъ бессмертнымъ на скрижаляхъ своей исторіи! Празднуемое нами нынѣ торжество русской церкви и государства, какъ нельзя болѣе наглядно подтверждаетъ эту, присущую всякому народу и въ самомъ отдаленномъ его потомствѣ, духовную отзывчивость къ самому восторженному чествованію памяти наиболѣе великихъ и любимыхъ мужей глубокой древности!

Наша русская православная церковь, наше русское православное государство, нашъ русскій православный народъ празднуетъ нынѣ 900 лѣтіе событія, безпримѣрнаго по своей важности и силѣ въ исторіи другихъ народовъ, сразу положившаго начало и нашей русской православной церкви, и нашего русского единодержавія, и нашего высокаго духовнаго возрожденія и обновленія,—событія крещенія Руси св. Владиміромъ княземъ Киевскимъ! Воспоминаніе объ этомъ безпримѣрномъ въ исторіи другихъ народовъ событіи, всецѣло принадлежащемъ одному богоизбранному мужу, исполненному ума и воли, св. Владиміру, въ теченіе девяти вѣковъ жившее въ сердцахъ сыновъ Россіи,—теперь, по исполненіи опредѣленнаго круга временъ,—по мановенію Царскаго слова и призыву Святѣйшаго Синода, со всею своею силою и полнотою спѣшитъ выразиться во всеобщемъ ликованіи русскаго народа и ищетъ себѣ исхода во всеобщей молитвѣ къ Богу, Царю вѣковъ и народовъ, и виновнику сего торжества—св. великому князю Владиміру, чрезъ коего Богъ, по исполненіи опредѣленныхъ временъ, воззвалъ насъ отъ языческаго невѣдѣнія и ввелъ въ дою своей святой православной церкви! Тамъ, въ Киевѣ, матери русскихъ городовъ, столицѣ св. великаго князя Владиміра, колыбели нашего христіанства,—на берегахъ многоводнаго, широкаго и глубокаго историческаго Днѣпра, общей купели древнихъ киевлянъ,—сонмъ русскихъ іерарховъ, во главѣ маститаго Киевскаго первоіерарха преосвященнѣйшаго митрополита Платона, при многочисленномъ церковномъ клирѣ, духовенствѣ и блестящей процессіи, при свидѣтельствѣ всѣхъ киевлянъ и другихъ боголюбивыхъ россіянъ, со всѣхъ концовъ отечества посѣдившихъ на это торжество,—подъ открытымъ небомъ, предъ очами всевѣдущаго Бога—совершенно высокотрогательное и исполнен-

ное глубокаго религіознаго смысла церковное священнодѣйствіе— освященія воды, погруженія креста въ водахъ русскаго Иордана и усерднаго благодаренія Богу, взыскавшему насъ Своею великою милостію, и Его св. Угоднику, воззавшему насъ отъ небытія къ бытію, отъ невѣрія къ правовѣрію! Эта по истинѣ величественная и умилительная, исполненная великаго религіознаго духа и силы картина, которая привлекала къ себѣ мысленные взоры 100 милліоновъ россіянъ, по своему внѣшнему характеру внутреннему смыслу, съ неподражаемою силою духовнаго величія и трогательности— воспроизводитъ предъ нашими глазами тотъ великій историческій моментъ въ безсмертныхъ дѣяніяхъ св. Владиміра, когда онъ, 900 лѣтъ тому назадъ, по возвращеніи изъ греческаго города Корсуни, гдѣ самъ принялъ крещеніе,—въ водахъ Днѣпра торжественно крестилъ свой народъ, при священнодѣйствіи многочисленнаго греческаго и славянскаго духовенства, при свидѣтельствѣ своихъ сыновей, бояръ и княжеской дружины, когда,—какъ говоритъ объ этомъ лѣтописецъ—“небо и земля ликовали, радуясь толикому множеству спасаемыхъ, а самъ виновникъ торжества св. Владиміръ, умиленный духомъ, возведши очи свои на небо, отъ глубины души, воззвалъ къ Богу: „Боже великій, сотворивый небо и землю! призири на новыя люди сія, и даждь имъ Господи увѣдѣти Тебе, истиннаго Бога, яко же увѣдѣша страны христіанскія и утверди въ нихъ вѣру праву и несовратну, и мнѣ помози Господи на сопротивнаго врага, да надѣяся на Тя и на Твою державу, побѣжду возни его ¹⁾. Но не только Кіевъ, колыбель христіанства, свѣтло празднуетъ нынѣшнее торжество, но и всѣ другіе города и веси нашей необъятной Россіи, равно какъ и нашъ градъ Черниговъ за одно съ Кіевомъ, съ подобающею торжественностію, чтутъ нынѣ память своего великаго Просвѣтителя. Куда ни устремится взоръ благочестиваго россіянина, вездѣ онъ усмотритъ теплыя молитвенныя возношенія вѣрующихъ въ храмахъ, торжественныя церковныя процессіи и крестные ходы къ рѣкамъ, парады войскъ, освѣщеніе воды и благодарственныя подъ открытымъ небомъ Господу Богу моленія, которыя при торжественныхъ возгласахъ священнодѣйствующихъ и стройныхъ звукахъ пѣвцовъ,

1) Истор. христ. въ Рос. Преп. Митр. Макарія стр. 378-я.

одновременно на необъятномъ пространствѣ всей Россіи сливаются въ одинъ общій и дивный гимнъ Богу, за Его превеликое и дивное о насъ смотрѣніе! Въ стѣнахъ всѣхъ нашихъ учебныхъ заведеній, разнаго типа и названій, начиная съ академій, университетовъ и институтовъ, и оканчивая простыми школами грамотности, открыты торжественныя собранія, гдѣ читаются рѣчи объ эпохѣ св. Владиміра, его личности и дѣяніяхъ, уясняется историческій смыслъ празднуемаго нынѣ событія, и такимъ образомъ выясняется народу его давнее прошлое, будится и возвышается его самосознаніе и открывается предъ нимъ историческій путь, предъуказанный св. Владиміромъ, путь по которому надлежитъ идти русскому народу, призванному носить и воплощать въ себѣ завѣты святого православія и единоподданности престолу и любви къ отечеству. Память празднуемаго нынѣ событія благодарное потомство св. Владиміра старается ознаменовать и увѣковѣчить и разными другими дѣлами христіанской добродѣтели и благотворительности. По почину нашихъ преосвященныхъ іерарховъ, народъ, во многихъ мѣстахъ Россіи, призывается къ сооруженію храмовъ и часовенъ въ память Св. Владиміра, устройству цѣнныхъ крестовъ, иконъ, кіотовъ, хоругвей, учреждаются духовныя братства имени Св. Владиміра для религіозно-просвѣтительныхъ и благотворительныхъ цѣлей, собираются и жертвуются капиталы для вспоможенія бѣднымъ и неимущимъ и проч. Исторія занесетъ на свои скрижали, въ назиданіе потомству, и другіе памятники нашихъ національных выраженій и духовныхъ благотвореній, коими мы старались увѣковѣчить память празднуемаго нынѣ историческаго, дорогаго для насъ событія. Не можемъ при семъ не указать на то весьма утѣшительное для насъ явленіе, что настоящее наше празднество возбудило живое и сердечное сочувствіе и въ средѣ единоплеменныхъ и единовѣрныхъ намъ славянъ другихъ государствъ, изъ которыхъ многіе, съ преодоленіемъ не малыхъ затрудненій, по чувству единовѣрія и духовнаго братолюбія, явились къ намъ въ Кіевъ, а другіе въ значительномъ большинствѣ раздѣляютъ наше празднество въ мѣстахъ своей родины. Такъ напр. Львовскій Стравропитійскій институтъ, какъ читаемъ, опредѣлилъ почтить 900 лѣтіе крещенія Руси открытіемъ бібліографическо-археологической

выставки въ своемъ зданіи, которая продолжится въ теченіи Октября, Ноября и Декабря мѣсяцевъ сего 1888 года, гдѣ будутъ собраны предметы старинныхъ памятниковъ, церковной утвари и книгъ, вышедшихъ изъ Ставропитійской братской типографіи отъ начала ея основанія, всякаго рода старославянскія рукописи, книги древней печати, гравированныя изображенія, иконы и сосуды, и другіе предметы, относящіеся къ исторіи русскихъ произведеній и вообще русскаго искусства. Въ нѣкоторыхъ славянскихъ университетахъ предполагаются въ честь нашего празднованія торжественныя собранія, а во многихъ мѣстахъ и народныя празднованія.

Въ печати нашей, хотя и довольно поздно, высказывалась мысль о желаніи, чтобы и одновѣрные намъ Греки, отъ которыхъ пріяли мы св. вѣру, приняли участіе въ нашемъ торжествѣ. Эта мысль и это желаніе, вытекающія изъ исторіи существа нашей церкви и государства, въ своемъ осуществленіи содѣйствовали бы болѣе близкому нашему единенію съ Греками, влѣдствіе многихъ неблагопріятныхъ историческихъ обстоятельствъ, отторгаутыми отъ живаго духовнаго съ нами единенія. Совершившееся нынѣ 900 лѣтіе крещенія Руси Св. Владиміромъ, какъ видимъ, подвинуло весь русскій народъ, и вмѣстѣ съ нами и другихъ болѣе близкихъ къ намъ по вѣрѣ и духу славянъ къ открытому и торжественному празднованію этого великаго историческаго событія.

Но память Св. Владиміра, какъ безпримѣрнаго по своимъ великимъ дѣяніямъ и подвигамъ государя, создавшаго изъ языческой Руси сильное, могущественное православное и единоедержавное русское государство, всегда свято чтилась въ народѣ, о чемъ живо свидѣтельствуютъ наши древнія русскія лѣтописи, наши народныя сказанія и былины и разныя вещественныя памятники и монументы, посвященныя имени этого великаго мужа. Еще современники Св. Владиміра, считавшіе своего князя, свѣше надѣленнымъ „острымъ смысломъ и добрымъ разумомъ“, благоговѣли предъ его именемъ, считали его своимъ отцомъ и благодѣтелемъ, и во всемъ безпрекословно исполняли его волю, разсуждая обыкновенно такъ: что, „если бы это дѣло, требуемое княземъ, было не хорошо, то и князю оно было бы негодно (разумѣется рѣшеніе народа по изданному княземъ повелѣнію одновременно вѣрститься всему на-

роду) 1); смерть Св. Владиміра, постигнувшая его 15 Іюля 1015 года, на 27 году послѣ принятія имъ крещенія и на 57 году жизни, неутѣшно была оплакиваема всѣмъ народомъ: плакали бояре и дружина, градскіе старцы и княжескіе люди, убогіе и сироты, вдовы и всякіе люди, какъ о своемъ отцѣ, заступникѣ, наставникѣ и кормителѣ 2). Въ ближайшихъ ко времени Св. Владиміра литературныхъ памятникахъ Владиміръ св. восхваляется въ самыхъ возвышенныхъ и прекрасныхъ чертахъ. Такъ напр. ближайшій ко времени Св. Владиміра, церковный витія, Кіевскій митрополитъ Иларіонъ, современникъ Ярослава І-го (1019-1055 г.) въ своей похвалѣ Кгану Владиміру, обращается къ сему Князю съ такими раскрывающими предъ нами все величіе и значеніе подвиговъ Св. Владиміра восторженными похвалами: „Какъ восхвалимъ Тебя, досточтимый и славный отецъ нашъ, премужественный между владыками земными, Василій! Какъ можемъ надивиться такой доблести, крѣпости и силѣ? Какую воздадимъ благодарность за то, что чрезъ тебя познали мы Господа и избавились заблужденія идольскаго, что по твоему повелѣнію по всей землѣ нашей славится Христосъ? Не видѣлъ ты Христа и не ходилъ по Немъ, какъ же сталъ ты ученикомъ Его? Другіе, видѣвъ Его, не вѣровали, а ты, не видѣвъ, увѣровалъ... Знвшіе же законъ и пророковъ, распяли Христа, а ты, не читавъ ни закона, ни пророковъ, Распятому поклоняешься. Какъ разверзлось сердце твое, какъ вошелъ въ тебя страхъ Божій? Не видѣлъ ты апостола, который бы, пришедъ въ землю твою, своею ницетою и наготою, голодомъ и жаждою преклонилъ твое сердце къ смиренію. Не видѣлъ, какъ изгоняли бѣсовъ именемъ Христовымъ, возвращали здоровье больнымъ, какъ превращали огонь въ холодъ, воскресаи мертвые,—не видѣлъ всего этого, какъ же ты увѣровалъ? Дивное чудо! Другіе цари и властители, видя какъ все это совершалось святыми мужами, не вѣровали, но еще самихъ ихъ предавали страданіямъ и мученіямъ. Но ты, блаженный, безъ всего этого притекъ ко Христу, руководствуясь только своимъ добрымъ смысломъ и острымъ умомъ, ты достигнулъ, что одинъ есть Богъ, Творецъ невидимаго и видимаго, небснаго и земнаго,

1) Ист. Христ. въ Рос. Пр. Макар. стр. 377,

2) Житіе Св. Равноап. Кн. Влад. Малышевскаго стр. 16-я.

и что послалъ Онъ въ міръ для спасенія людей своего возлюбленнаго Сына. И съ сими помыслами вступилъ Ты въ свѣтлую кущель“. Послѣ сего вдохновенный витія прославляетъ щедроты и милостыни Владиміра и доказываетъ, на основаніи Слова Божія, что, за свои милостыни и за свой великій подвигъ обращенія безчисленныхъ грѣшниковъ отъ идолопоклонства и насажденія благовѣрія во всей странѣ своей, онъ, безъ сомнѣнія, подобно Константину великому удостоится славы на небесахъ: „подражатель великаго Константина, говоритъ проповѣдникъ, равный ему умомъ, равный любовію ко Христу и почтеніемъ служителей Его! тотъ, со святыми отцами Никейскаго Собора, положилъ законъ людямъ, а ты, часто собираясь съ новыми отцами, нашими епископами, съ великимъ смиреніемъ совѣтывался съ ними, какъ уставить законъ сей среди людей, недавно познавшихъ Господа. Тотъ поборилъ Богу царство Еллинское и Римское, а ты, блаженный, тоже сдѣлалъ въ Россіи: ибо, какъ у тѣхъ, такъ и у насъ уже Христосъ именуется Царемъ. Тотъ съ матерію своею Еленою утвердилъ вѣру, когда принесть крестъ изъ Іерусалима и разслалъ части его по всему міру своему, а ты утвердилъ вѣру съ бабкою твоею Ольгою, принесши крестъ изъ Новаго Іерусалима, града Константинова, и поставивъ его на землѣ своей. И, какъ подобнаго Константину, Богъ содѣлалъ Тебя участникомъ единой съ нимъ славы и чести на небесахъ за благовѣріе, которое имѣлъ ты въ этой жизни“.

Какъ на свидѣтелей благовѣрія Великаго Князя, витія указываетъ на Десятинный храмъ, созданный Владиміромъ, гдѣ покоилось и честное тѣло Его, и на сына его Ярослава, продолжателя его благочестивыхъ дѣлъ, и при этомъ, въ порывѣ ораторскаго воодушевленія, восклицаетъ: „Встань отъ гроба твоего, честная главо! встань, отряси сонъ! Ты не умеръ, но спишь до общаго всѣмъ возстанія. Встань! Ты не умеръ, не свойственно умереть тебѣ, когда увѣровалъ ты во Христа, жизнь всего міра. Отряси сонъ, возведи очи и посмотри, какъ Господь сподобивъ тебя почестей небесныхъ, не оставилъ тебя безъ памяти и на землѣ въ сынѣ твоемъ. Встань, посмотри на сына своего Георгія, возлюбленнаго своего, котораго Господь низвелъ съ чреслъ твоихъ, посмотри на украшающаго престолъ земли твоей, и возрадуйся, возвеселись! Посмотри и на благовѣрную свою Ирину, посмотри и на внуковъ и на правнуковъ твоихъ, какъ они живутъ, какъ

Господь хранить ихъ, какъ содержать они благовѣріе тобою преданное, какъ часто посѣщаютъ святыя храмы, какъ славятъ Христа, какъ поклоняются Его имени. Посмотри и на городъ, сіяющей величіемъ, посмотри на процвѣтающія церкви, посмотри на возрастающее христіанство, посмотри на городъ, освященный и блистающей иконами святыхъ, благоухающей еиміагомъ и оглашаемый хвалами святыми и божественными пѣснопѣніями. И видѣвъ все сіе, возрадуйся, возвеселись и восхвали благого Бога, строящаго все сіе“.

Наконецъ, Иларіонъ обращается къ Владиміру, какъ уже прославленному на небесахъ, съ хвалебными восклицаніями „радуйся“ и съ молитвою, что-бы онъ, получивъ за свои добрыя дѣла въ царствѣ небесномъ возмездіе, помолился Господу о земль своей и о людяхъ, надъ которыми благовѣрно владычествовалъ, и въ особенности о сынѣ своемъ Кганѣ (т. е. князѣ) Георгіѣ (Ярославѣ) ¹⁾.

Съ неменьшею похвалою говоритъ о Св. Владимірѣ другой духовный витія, современникъ Князя Ізяслава (1054—1078 г.) черноризецъ Іаковъ, монахъ Кіевопечерскаго монастыря. Въ похвалѣ св. Владиміру черноризецъ Іаковъ, между прочимъ, говоритъ: „О, блаженный и преблаженный княже Владиміре, благовѣрне и Христолюбиве! Мзда твоя весьма многа на небесахъ. Самъ Господь сказалъ: иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ царствіи небесномъ ²⁾. А ты, о блаженный Княже, былъ апостоль изъ князей, приведши къ Богу всю землю русскую святымъ крещеніемъ, и научилъ людей своихъ кланяться Богу, славить и пѣть Отца и Сына и Св. Духа. И все люди земли русской тобою познали Бога, божественный княже Владиміре. Возрадовались тогда Ангельскіе чины, и нынѣ радуются вѣрніи и воспѣвають, и восхваляютъ. Какъ отроки еврейскіе, встрѣтивъ съ ваіями Христа, воспѣвали: „осанна Христу Богу, побѣдителю смерти“; такъ и новоизбранные люди русской земли вновь восхвалили Владыку Христа съ Отцемъ и Св. Духомъ, приблизившись къ Богу св. крещеніемъ, отвергшись діавола и служенія ему и поютъ во все дни живота и на всякій часъ пѣню чудную, хвалу Архангельскую:

1) Истор. Русск. Церкв. Преосв. Макара. стр. 97 99.

2) Матвѣя 5 гл. 19 ст.

„Слава въ вышнихъ Богу, и на земли миръ, въ челоуѣкахъ благоволеніе 1).

Приведенныя нами слова древнихъ нашихъ церковныхъ витій, митрополита Иларіона и монаха Іакова, въ коихъ Св. Владиміръ именуется блаженнымъ и преблаженнымъ и обращаются къ нему съ молитвою, какъ уже прославленному на небѣ, показываютъ, что уже въ XI вѣкѣ церковь крестителя Руси Владиміра почитала какъ святаго, празднуя день его преставленія 15 іюля, хотя мощи Св. Владиміра тогда еще не были открыты. До нашествія татаръ мощи св. Владиміра покоились въ мраморномъ гробѣ, въ Десятинной церкви, построенной самимъ Св. Владиміромъ. Въ періодъ нашествія монголовъ (съ 1240 г.), когда Кіевъ былъ разрушенъ монгольскимъ завоевателемъ Батыемъ, гробъ Св. Владиміра скрытъ былъ въ землѣ подъ развалинами церкви. И только въ 1635 году Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, ревнитель православія и церковнаго благочестія, отчасти возобновившій разрушенную десятинную церковь, подъ развалинами обрѣлъ части мощей Св. Князя Владиміра: главу, ручныя кости и другія малыя частицы. Обрѣтенная глава благовѣрнаго Князя покоится нынѣ въ великой церкви Кіевопечерской лавры; одна часть главы находится въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ, ручная кость въ Кіево-Софійскомъ Соборѣ, частица мощей есть въ одномъ изъ напсестольныхъ крестовъ Александроневской лавры, есть частицы сихъ мощей и въ другихъ мѣстахъ православной Россіи. Боголюбивые предки наши, какъ видно, скорбѣли о томъ, что въ ихъ дни, Угодникъ Св. Владиміръ не былъ прославленъ нетлѣніемъ, но въ то же время они утѣшали себя тою благочестивою мыслію, что не всѣхъ угодниковъ Богъ, по своему неизреченному промысленію, прославляетъ даромъ чудотвореній. Черноризецъ Іаковъ, признававшій Владиміра Св. Угодникомъ, успокоивая своихъ читателей или слушателей, говоритъ: „не будемъ дивиться, возлюбленніи, если онъ по смерти не творитъ чудесъ, многіе праведники не сотворили чудесъ, однако же святы“.—И вслѣдъ за тѣмъ приводитъ слова св. Златоуста, что святые люди познаются не отъ чудесъ, а отъ дѣлъ, и что Богъ не всегда прославляетъ угодниковъ чудотвореніями. Съ другой стороны тотъ же Іаковъ и

1) Истор. русск. церк. Пр. Митр. Макарія стр. 119—120.

преподобный Несторъ ставили въ укоръ сынамъ Россіи, что они не съ должнымъ усердіемъ молили Бога о прославленіи, т. е. объ открытіи мощей своего Просвѣтителя, присовокупляя, что если бы русскіе христіане съ большимъ усердіемъ молились объ этомъ въ день преставленія его, то Богъ прославилъ бы его ¹⁾.

Еще въ древній періодъ нашей исторіи предки наши уже стали изображать лицъ Св. Владиміра, если не на иконахъ, то, по крайней мѣрѣ, на стѣнахъ церковныхъ, окружая его нимбомъ; такъ напр., въ Успенскомъ Соборѣ во Владимірѣ на Клязьмѣ сохранилось, какъ говоритъ профессоръ Н. Петровъ, фресковое изображеніе Св. Владиміра, относимое археологами къ 1161 году. Св. Владиміръ на фрескѣ изображенъ стоящимъ во весь ростъ съ нимбомъ вокругъ главы. На головѣ корона, усыпанная жемчугомъ, съ жемчужнымъ же крестикомъ на верху. Волосы курчавые, брови и длинная борода—сѣдыя, носъ—греческій. Въ правой рукѣ Св. Владиміръ держитъ крестъ около груди, а въ лѣвой, опущенной внизъ—перевитый тесьмой мечъ съ крестообразной рукояткой. На плечахъ князя накинута пурпуровый плащъ, застегнутый на правой сторонѣ груди пряжкой; а подъ плащемъ болѣе длинная нижняя одежда изъ клѣтчатоі матеріи синеголубаго цвѣта (далматикъ) съ бахрамою на подолѣ; на ногахъ желтая обувь, вѣроятно сафьянная. Полная же канонизація Владиміра какъ Святаго, послѣдовала въ 1241 году, когда Александръ Невскій, послѣ побѣды надъ Шведами, установилъ въ Новгородѣ праздновать 15 іюля память Св. Владиміра; тогда же была составлена и служба Св. Владиміру и имя его внесено въ святцы. Изъ Новгорода празднованіе перешло и въ другія болѣе центральныя мѣста Россіи. Такъ напр. Галицко Волынская лѣтопись, которая подъ 1229 годомъ называетъ Владиміра великимъ, а подъ 1254 годомъ называетъ его уже Святымъ. Въ Кіевѣ же, по открытіи Петромъ Могилой мощей Св. Владиміра (послѣ долгаго затишія, продолжавшагося отъ нашествія татаръ, 1240 г., обратившихъ этотъ городъ въ жалкія развалины, изъ которыхъ возникъ потомъ малый городокъ, существовавшій въ такомъ видѣ до XIV столѣтія) память о Св. Владимірѣ стала все болѣе и болѣе оживляться. Около 1780 года на Печерскѣ явилась церковь имени Св. Владиміра. Около того

1) Истор. русск. церк. Митр. Макара. стр. 57.

же времени, надъ крещатицкимъ источникомъ Кіевляне поставили памятникъ Св. Владиміру въ видѣ деревянной часовни, къ которой совершались крестные ходы дважды въ годъ 15 іюля и 2 мая въ день перенесенія мощей Св. Князей Бориса и Глѣба, сыновей Владиміра. Въ 1802 году Кіевскіе граждане, по случаю подтвержденія Государемъ Императоромъ Александромъ 1 старинныхъ правъ Кіевского городского магистрата, перестроили вновь этотъ памятникъ, значительно обновивъ и украсивъ его. Памятникъ состоитъ изъ колонны, поставленной на четырехугольномъ основаніи, въ которомъ находится часовня. Колонна опоясана внизу тремя вѣнками и обѣнана крестомъ. Съ 1824 года, стараніями и заботами митрополита Евгенія возстановлена и реставрирована Десятинная церковь съ придѣломъ Св. Владиміра, съ 1828 по 1842 годъ правительство наше съ своей стороны оживило для Кіева память о Владимірѣ, называя его именемъ свои новыя учебныя учрежденія, какъ университетъ и кадетскій корпусъ (въ которыхъ есть церковь Св. Владиміра) и построило величественный памятникъ ему на горѣ противъ стараго въ 1853 году, 17 сентября. Памятникъ этотъ стоитъ высоко на горѣ, надъ тѣмъ мѣстомъ, гдѣ, по преданію, совершено крещеніе русскаго народа. Онъ имѣетъ видъ четырехугольной, съ тупыми углами, часовни въ византийскомъ стилѣ. Лицевая сторона основанія, со стороны Днѣпра, занята бронзовымъ барельефомъ, изображающимъ крещеніе кіевлянъ. Корнизы нижней части памятника украшены кругомъ мѣдными изображеніями орденскихъ знаковъ Св. Владиміра: крестами и звѣздами. Надъ вторымъ, меньшимъ пьедесталомъ, круглымъ, украшеннымъ бронзовыми сокольными головами, соединенными между собою гирляндами бронзовыхъ же цвѣтовъ, возвышается, наконецъ, величественная фигура Св. Князя. Великій князь изображенъ въ мантии; въ лѣвой рукѣ онъ держитъ шапку, а въ правой большой крестъ. Художникъ, баронъ П. К. Клодтъ, изобразилъ какъ разъ тотъ моментъ, когда великій князь, стоя предъ народомъ, погруженнымъ въ волны Днѣпра, молился за новокрещенныхъ. Не смотря на значительные размѣры памятникъ чрезвычайно изященъ (6 саж. одна статуя). Наконецъ, еще по мысли митрополита Филарета, поддержанной его преемниками и другими вліятельными лицами Кіева, также и правительствомъ, предпринято на пожертвованіе всей Россіи и пособіе отъ правительства построеніе

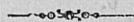
въ Кіевѣ новаго вѣками ожидаемаго величественнаго храма Св. Владиміра, близящееся къ концу. Столь же величественный, по своей грандіозности, богатству, изяществу и красотѣ, храмъ въ память Св. Владиміра, иждивеніемъ правительства, создается и въ древнемъ Корсунѣ, нынѣшнемъ Херсонесѣ Таврическомъ, что неподалеку отъ Севостополя, 1) — мѣстѣ крещенія Св. Владиміра. Величественный также храмъ имени Св. Владиміра служитъ городскимъ соборомъ въ самомъ Севастополѣ, и въ нашей нынѣшней столицѣ С.-Петербургѣ—въ числѣ главнѣйшихъ соборовъ есть соборъ князь-Владимірскій. Правительство наше возвысило и увѣковѣчило память Св. Владиміра въ нашемъ отечествѣ еще тѣмъ, что въ числѣ высшихъ государственныхъ орденовъ, Высочайше жалуемыхъ за особыя заслуги церкви и отечеству, установило орденскіе знаки Св. Великаго князя Владиміра, съ пожалованіемъ коихъ соединяются высшія гражданскія права—потомственное дворянское россійской имперіи достоинство.

Нашъ простой народъ въ своемъ домашнемъ житейскомъ быту, въ своихъ простыхъ, безыскусственныхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма поэтическихъ сказаніяхъ и былинахъ сохранилъ о лицѣ и подвигахъ Св. Владиміра самое свѣтлое представленіе и съ свойственнымъ народному творчеству чутьемъ и мѣткостью охарактеризовалъ его двумя любимыми наименованіями „Владиміръ свѣтъ“, „красное солнышко“.

Какими же чрезвычайными подвигами и дѣяніями ознаменовалъ свое 35 лѣтнее княженіе въ Руси Владиміръ великій, что церковь наша прославляетъ его, какъ Святаго, а отечественная исторія, какъ величайшаго Государя, строителя и просвѣтителя земли русскої? Вопросъ этотъ получить надлежащее освѣщеніе и отвѣтъ, если мы, хотя въ краткихъ чертахъ, воспроизведемъ въ своей памяти религіозно-бытовое и политическое состояніе нашего отечества до Св. Владиміра, и посмотримъ, какимъ оно стало при княженіи Владиміра и какимъ явилось послѣ него.

(Продолженіе будетъ).

Редакторъ Протоіерей Н. Марковъ.



1) Въ 4 верстахъ отъ Севостополя.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вновь отпечатана книга „Второй Выпускъ“ происшедшихъ въ Москвѣ, собесѣдованій съ глаголемыми
СТАРООБРЯДЦАМИ,
за 1884 и 1885 г.г. 326 стр.

СОДЕРЖАНІЕ: а) о незаконномъ учрежденіи такъ называемаго австрійскаго священства у старообрядцевъ; б) о неправотѣ и безблагодатности австрійской іерархіи; в) объ исправленіи церковно-богослужебныхъ книгъ до патр. Никона и при немъ, г) о свойствахъ церкви Христовой по Символу Вѣры; д) о богоучрежденности и необходимости іерархіи въ церкви Христовой; е) о томъ, что истинная церковь Христова, пребудетъ не одолѣнною до скончанія вѣка съ полнотою іерархіи и таинствъ и проч. Возраженія и опроверженія, замѣтки наблюдателя и приложения.

Цѣна книги **80** коп. безъ пересыл., а съ пересылкою **1** рубль.

Продаются и Отдѣльные листки каждой бесѣды по **5** коп. за экз. а за **100** экз. **5** рублей съ перес.

Въ редакцію Е. Изв. поступили пожертвованія на благоукрашеніе Черн. кафедральнаго собора.

Отъ свящ. Гавріила Пересвѣтова и его прихожанъ (с. Юриловки, д. Дутиковки и х. Теофиловки) **26** р. с., отъ прихода с. Шаповаловки **3** р. и священника Василя Чудновскаго **2** р., отъ свящ. с. Прохоровъ Василя Котловскаго и прихожанъ **10** р., отъ прихожанъ и свящ. с. Везуловки г. Каминскаго **3** руб., отъ г. Маджугинскаго (изъ Москвы) **10** руб., отъ св. с. Косачевки Н. Горбачевскаго и прихожанъ **5** р., всего **59** руб., а съ прежними **70** р. **60** к.—**129** р. **60** к. с.

Печ. дозв.: Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Григорій Діаконовъ*. 31 августа 1888 года. Черниговъ. Типографія Губернскаго Правленія.